

Помощник Чжэн и помощник У, оба были молодыми мужчинами. У Хэн в этом году исполнилось двадцать пять лет, а Чжэн Кайжуй — тридцать два, возраст, полный мужского обаяния. Оба обладали статной фигурой и благородной внешностью, что делало их идеальными кандидатами для своих должностей. Стоя у входа в кабинет, они затмевали собой даже проходивших мимо официантов. Несколько молодых служащих украдкой поглядывали на них, тихо перешептываясь и смеясь.

Вскоре начали подъезжать приглашённые гости и партнёры. Сун Цисинь, следуя за отцом, с достойной улыбкой поддерживал беседу, демонстрируя не по годам зрелую манеру общения. Однако, учитывая его статус, все присутствующие невольно отмечали, что в семье Сунов действительно хорошее воспитание.

Даже те, кто ранее слышал о каких-то «подвигах» юноши из сомнительных источников, теперь, увидев его лично, не могли не признать, что слухи явно преувеличены. Видимо, эти сплетни были специально распушены теми, кто хотел опорочить сына Суна Цзюня.

Когда все собрались, на столе появились напитки и блюда, и Сун Цзюнь первым поднял тост, за ним последовал Сун Цисинь. После этого все заняли свои места, начав обмениваться любезностями.

Для Сун Цисиня такие мероприятия были привычны. В прошлой жизни он проводил в подобных встречах как минимум три дня в неделю, общаясь с бизнесменами, инвесторами и партнёрами. Однако для человека, склонного к уединению, это было настоящим испытанием.

К счастью, сегодня он был с отцом, и присутствие Суна Цзюня позволяло ему лишь изредка вставлять реплики и отвечать на вопросы.

После нескольких тостов Сун Цисинь наконец разобрался, в чём суть дела. Как и говорил отец, в этом году планировалось снять фильм, совместно поддержанный несколькими официальными ведомствами. Изначально проект был инициирован известным режиссёром и сценаристом, которые сами нашли инвесторов и добились одобрения. Фактически это был частный проект, зарегистрированный под именем одной из кинокомпаний.

Однако, к несчастью, режиссёр попал в аварию и погиб.

Обычно в таких случаях проект закрывался бы, если только продюсеры не решили бы найти нового режиссёра и перезапустить съёмки. Но из-за определённых обстоятельств этот фильм уже был включён в список официальных проектов на следующий год, а сценарий был написан специально для этого случая. Многие актёры отказались от других предложений, чтобы участвовать в этом проекте, и из-за сложных интересов всех сторон фильм должен был быть снят и выпущен в срок.

Благодаря связям Суна Цзюня, когда предыдущие инвесторы решили выйти из проекта, а производственная компания собиралась отказаться, он узнал об этом и, подумав, решил взять проект в свои руки.

Даже если бы фильм получился провальным, это не стало бы большой проблемой для развлекательной компании Чэньси, у которой были свои известные режиссёры. Хотя такие фильмы считались официально поддерживаемыми, не каждый из них получал положительные отзывы. Главное было избежать серьёзных ошибок и снять фильм с помощью ассистентов, чтобы всё прошло гладко.

За столом царил атмосфера дружеского общения, особенно среди лидеров различных

ведомств. К счастью, опасения по поводу того, что проект возглавит «играющий наследник», несколько рассеялись после личной встречи с Сун Цисинем.

Несмотря на молодой и немного наивный вид, молодой господин Сун демонстрировал зрелость и умение общаться, что успокоило присутствующих. Если он не будет слишком эксцентричным и сможет прислушиваться к советам, проект станет хорошим вложением и принесёт прибыль.

Ужин прошёл в приятной атмосфере, и только около девяти вечера водитель отвёз Сун Цисиня на виллу. В машине Сун Цзюнь с любопытством разглядывал сына, а когда они подъехали к воротам, похлопал его по плечу:

— Сегодня ты хорошо справился. Посмотри сценарий в ближайшие дни. Десятого я отправлю за тобой водителя, чтобы ты встретился с ответственными за проект и обсудил детали съёмки.

Сказав это, он высадил сына из машины и с довольным видом уехал с помощником Чжэном в соседний высотный дом, оставив сына стоять на холодном ветру. Рядом с ним, почти незаметно, находился помощник У.

— Эх, как же устал, — вздохнул Сун Цисинь, качая головой. — С таким легкомысленным отцом действительно тяжело.

У Хэн молча подошёл, открыл ворота виллы, а затем и дверь дома, выполняя обязанности няни и помощника с лёгкостью.

Вернувшись в комнату, Сун Цисинь, уставший после вечера и выпитого алкоголя, не нашёл сил продолжать изучать сценарий. Он просто принял душ и упал в кровать.

Внизу, в своей комнате, У Хэн начал разбирать электронные письма, полученные вечером. Увидев несколько сообщений из особых источников, он слегка приподнял брови, открыл их и внимательно изучил.

Содержание писем подтвердило его предыдущие догадки. Проверив несколько сообщений, он убедился, что информация в них совпадает, и глубоко вздохнул. Откинувшись на спинку стула, он провёл рукой по лицу, снял очки и положил их на стол, невольно подняв взгляд на потолок.

Эти расследования касались прошлого Сун Цисиня, и, как и предполагалось, все слухи о его проделках, которые распространялись со времен школы, оказались специально запущенными им самим!

Более того, этот «щедрый» молодой господин Сун ещё со школы заслужил среди своих «друзей» прозвище «простак».

В одном из документов упоминалось, как Сун Цисинь впервые отправился с друзьями в ночной клуб, где они заказали несколько девушек для развлечения. Когда одна из них попыталась сесть ему на колени, он в ужасе оттолкнул её и сбежал, больше никогда не возвращаясь в такие места...

У Хэн сначала скривил губы, а затем с лёгкой злорадностью подумал: как бы отреагировал его босс, увидев эту информацию?

Честно говоря, после этих открытий У Хэн начал сомневаться в эмоциональном интеллекте своего начальника и даже почувствовал сочувствие к Сун Цисиню.

У Суна Цзюня были все возможности узнать правду, но как отец он мог быть настолько невнимательным, чтобы поверить в такие примитивные лжи?

Ведь всё это можно было легко проверить, особенно учитывая, что друзья Сун Цисиня были всего лишь случайными знакомыми, и в то время им было всего шестнадцать-семнадцать лет. Достаточно было купить им ужин, напоить или просто напугать, чтобы узнать правду. Но Сун Цзюнь ничего этого не сделал.

Возможно, он и хотел провести расследование, но, разозлившись во время ссоры с сыном, поверил его словам и проигнорировал возможные факты. Без советов и поддержки, а также с учётом того, что старший дядя Сун находился в городе S, недопонимание между отцом и сыном только усиливалось.

<http://bllate.org/book/16375/1481316>